

ЛИЦА АРТЕКА

О СТАЛИНЕ, ШПИОНАХ И ЛЮДОЕДАХ

Вряд ли еще найдется в Украине человек, способный похвастаться тем, что, перелистывая книгу истории второй половины XX века, чуть ли не на каждой ее странице найдет фамилию своего знакомого. И что самое удивительное, это не политик, не объездивший весь мир журналист, а обычный (даже не заслуженный) пенсионер, почти всю жизнь безвылазно проживший на одном и том же месте.

В годы СССР Артек был витриной счастливого детства Страны Советов. Сюда очень любили возить иностранных премьеров, президентов, королей, лидеров политических партий, космонавтов-астронавтов, артистов, писателей и поэтов. Владимир Тихонович Свистов начал работать в Артеке еще в конце тридцатых. Впервые он появился там в 1936 году, когда его, ученика харьковской средней школы №112, премировали путевкой в этот знаменитый лагерь за организацию первого в городе авиамодельного кружка. За организацию кружка планеристов его премировали повторно. Вторая поездка изменила всю его жизнь — в силу сложившихся обстоятельств он, восьмиклассник, занял место инструктора артековского авиамодельного кружка. По окончании школы понравившийся и запомнившийся руководству Артека, парнишка через ЦК комсомола был приглашен на работу в лагерь. Работал сначала инструктором авиамодельного кружка, потом старшим вожатым, начальником «Нижнего» лагеря, руководителем методического отдела.

Витриной в «витрине» был артековский лагерь «Нижний», позже переименованный в «Морской». Так что прием знаменитостей ложился в основном на плечи Владимира Тихоновича и его подчиненных. Позже как руководитель методотдела Свистов отвечал за прием почетных гостей уже в масштабах всего Артека...

Как артековцы шпионами стали...

В феврале 1945 года в Крыму проходила Ялтинская конференция, на которой лидеры союзных стран решали судьбу послевоенного устройства мира. Пока британский премьер делил мир, его супруга Клементина Черчилль побывала в Артеке и подарила лагерю пятнадцать 40-местных военных палаток. Посол США в СССР Аверелл Гарриман подарил чек на десять тысяч долларов. О деньгах скоро забыли, а подарок г-жи Черчилль в Артеке помнят до сих пор. «По периметру палатки в точности совпали с фундаментами снесенных во время оккупации домиков, — рассказывает Владимир Тихонович. — Они потом служили верой и правдой почти до конца пятидесятых, пока не были построены капитальные корпуса». Появление же американского посла с его чеком для самого Артека прошло почти незамеченным. Чего не скажешь об американцах. За океаном эту поездочку вспоминают до сих пор!

«Мы и не подозревали тогда, — вспоминает Владимир Свистов, — что невольно стали участниками самой громкой и удачной разведоперации советских спецслужб». Изюминка была в ответном подарке артековцев. Дети торжественно вручили послу Гарриману выполненный из ценных пород дерева (санда, самшита, секвойи, слоновой пальмы, парротии персидской, красного и черного дерева, черной ольхи) потрясающей работы американский герб. Личный переводчик Сталина Валентин Бережной, сопровождавший посла, посоветовал тому повесить такого дивного орла у себя в кабинете: «Англичане умрут от зависти!». Гарриман так и сделал. Орел провисел восемь лет. За этот период сменилось четыре посла (Аверелл Гарриман, Уолтер Смит, Элан Керн, Джордж Кеннан), каждый из которых практически полностью менял интерьер кабинета, но герб не трогал. А герб-то был не простой, в нем был спрятан «жучок». При этом конструкция его была

такова, что работать он мог сколь угодно долго — микрофон питался не за счет батарей, а при помощи микроволнового излучения, от антенны, установленной на соседнем доме. Операция по внедрению микрофона называлась «Златоуст», ее курировали лично Сталин и Берия. Прослушивание кабинета носило кодовое имя «Исповедь». По одной из версий, операция была раскрыта советским перебежчиком, по другой — микрофон нашли случайно.

До 1960 года США хранили в тайне факт обнаружения подслушивающего устройства в кабинете посла. Однако после того как в СССР был сбит самолет-шпион U-2, администрация Соединенных Штатов объявила об этой истории и продемонстрировала герб и микрофон на чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи ООН. В настоящее время подарок артековцев и электронное устройство хранятся в музее ЦРУ в Лэнгли.

В Артеке обо всем этом узнали только в годы перестройки. «До того я даже и подумать не мог, — смеется Владимир Тихонович, — что, подбирая пионеров - посмышленей для вручения важному зарубежному гостю ответных подарков, мы все входили в историю мирового шпионажа!».

Булганина я отчитал, как нашкодившего мальчишку

Если кто подзабыл, напомним — еще совсем недавно высших руководителей страны, портреты которых простые советские граждане носили на праздничных манифестациях, так и называли — «портретами». Для большинства общение на этом и заканчивалось. Разве что еще москвичи периодически имели счастье издать лицезреть их на трибуне Мавзолея.

Владимир Тихонович в силу своей должности был лично знаком с большинством из «портретов», а с некоторыми, например с Вячеславом Молотовым, был в довольно дружеских отношениях (смотри фото - "Артековец").

«Очень отличалась подготовка к приезду первых лиц раньше и сейчас, — рассказывает Владимир Тихонович. — Неожиданный звонок из горкома партии: «К вам выехал Микоян, через полчаса будет у вас!».

Какая тут может быть подготовка? И с Хрущевым так же было. А вот Брежнева сопровождала большая группа, Черненко с ним был, охраны полно... Когда Ворошилов (в то время председатель Верховного Совета СССР) или Хрущев приезжали, их сопровождали всего два человека охраны. А Джавахарлала Неру и Индиру Ганди вообще никто не охранял. Не то что сейчас...».

Порой случались казусы. «Интересный случай был с Булганиным, — продолжает Владимир Свистов. — Это был 54-й год, я тогда был начальником «Морского», а он — председателем Совета министров СССР. Он вообще без предупреждения приехал в лагерь. Как раз тихий час был. А лагерь палаточный (те самые, черчиллевские палатки), внутри все слышно, кто, где, что сказал. Он приехал с женой и сыном плюс сопровождающие... А накануне из Партенита, там большой санаторий Минобороны, на рыбацком катере приезжала группа отдыхающих. Причем тоже во время тихого часа! Приехали навеселе полуголые, вылезли из рыбацкого баркаса, и с гоготом, с шумом-

гамом, двинули по центральной аллее. Я их остановил, произошла пренеприятнейшая перепалка. Еле выдворил... И вот опять в тихий час и опять без предупреждения какие-то

незванные гости. Ну я и обрушился на них, естественно. А потом начинаю присматриваться: тот, что в соломенной шляпе... Уж больно лицо знакомое! И тут начинает до меня доходить, что я, как нашкодившего школьника, председателя Совмина отчитываю... «Извините, говорю, Николай Александрович, не узнал я вас!» «А чего вы, собственно, агрессивный такой?» — интересуется тот. «Так, мол, и так, — говорю, — отдыхающие из санатория Минобороны замучили». «Все понятно»,

— он тут же дает распоряжение адъютанту: «Приедем в санаторий, позвони в Партенит начальнику военного санатория, и скажи: если он хочет там работать, пусть проводит разъяснительную работу среди своих отдыхающих». С тех пор уже никаких пьяных компаний не появлялось».

С Калининым в мае 1945-го тоже интересно получилось. Он ехал из Юсуповского дворца на легковой машине с шофером, а дорога в Артек была только через Гурзуф, так как дорогу под Аю-Дагом в годы войны разбили танки, там и на грузовой машине нельзя было проехать. Нас предупредили, что приедет Калинин, встречайте. Стоим у главного въезда возле Суук-Су. А он вместо того, чтобы ехать через Гурзуф, по старой памяти решил ехать по дороге, что под горой. Мы его ждем у ворот, а он уже в «Верхнем» лагере по корпусу ходит, знакомится. Потом все удивлялись: как же вам удалось проехать? — «Я и сам не знаю, — улыбался всесоюзный староста, — чуть ребра не поломал, так скакал в машине по ухабам этим...».

Сын Кагановича поднял в Артеке бунт

Где-то до конца шестидесятых в Артеке довольно часто появлялись наследники многих высших руководителей СССР. Правда, начиная с брежневских времен, подобная практика прекратилась. Социальное расслоение в тогдашнем СССР достигло такой точки, что даже лучший детский лагерь страны перестал устраивать отпрысков главных «слуг народа».

«Были внуки Сталина, — вспоминает Владимир Тихонович. — Женя Джугашвили, сын расстрелянного немцами Якова. Привозила своего сына и Светлана Аллилуева. Тогда в Артеке еще не было ведомственной гостиницы, так она у меня в кабинете на диванчике переночевала, а утром я организовал ей машину и отправил в Симферополь... Были два сына Георгия Маленкова — Андрей (сейчас академик), и Егор (Смотри фото - Артековцы в походе. В центре сын тогдашнего главы правительства СССР Егор Маленков - прим. "Артековец"), они стеснялись сказать, что не любят кашу, и ходили голодные... Внуки Ворошилова Клим и Володя были, внук Молотова... Но особенно запал в душу сын Кагановича — Юрка — редкий пакостник.

К младшему Кагановичу был специально приставлен полковник госбезопасности. Мы удивлялись сначала — зачем? Даже самые высокопоставленные дети без сопровождения ездили... А тут целый полковник. Правда, причину вскоре поняли.

Все началось с того, что Юрка в своем отряде бунт поднял. 1946 год, с продуктами было туговато. Кормили сытно, но несколько однообразно. Сегодня капуста тушеная с мясом, завтра капуста... Для большинства детей, приехавших из разрушенной войной, полуголодной страны и это в радость было. Но не для сына зампреда СНК СССР. Вот Каганович-младший в знак протеста бунт и организовал. Тут-то и появился на сцене доселе спокойно загоравший на пляже полковник. Морду он набил Юрке капитально. Бунт был подавлен...»

Чуть позже сопровождающему еще раз пришлось применить меры физического воздействия. «Как раз, — рассказывает Свистов, — Калинин приехал на отдых в Юсуповский дворец и пригласил к себе Юрку. А Юрка в артековской форме идти не хочет. Пошел к кастелянше, чтобы надеть свою одежду. Потребовал погладить... Качество глажки не удовлетворило юного барчука:

— Что ты так гладишь?! — возмутился и швырнул ей брюки в лицо.

Она его брюками да по морде...

Юрка помчался к полковнику жаловаться. А полковник еще добавил...

Мы его потом спрашивали, как он так может, ведь все же сын самого Кагановича?

— Ничего страшного, — засмеялся тот, — мы когда ехали, Лазарь Моисеевич напутствовал: «Моей рукой бей», — знал, что за сынок у него...»

Из иностранцев были сыновья Мориса Тореза — Жан и Поль. Были две лаосские принцессы, дочери президента Лаоса принца Суфанувонга. «Принцессы больше всего, — говорит Владимир Тихонович, — любили дежурить по столовой. Особенно им посудомоечная машина нравилась. Наденут огромные резиновые сапоги, передники из клеенок и тарелки моют». Позже принц Суфанувонг письмо в лагерь прислал, что, мол, после Артека девочки сильно изменились, стали более самостоятельными... Правда, все семейство по утрам теперь заставляют зарядку делать, но это ничего... В знак благодарности к письму прилагалась огромная, украшенная драгоценными камнями серебряная ваза.

Как товарища Сталина трижды заживо похоронили...

Однажды Владимир Тихонович на протяжении одного вечера трижды заживо похоронил товарища Сталина. Было это так: «В 1950 году я работал в лагере «Верхнем» старшим вожатым и проводил сбор дружины, посвященный очередной годовщине со дня гибели Валерия Чкалова. (Чкалов, кстати, в 37-м году побывал в Артеке.) Вечером все собрались на огромной веранде. Я рассказывал о Чкалове, о его гибели, как страна хоронила великого летчика... В Большом колонном зале Дома союзов выставили гроб с телом Чкалова, прощались с ним, затем его кремировали и вторично выставили в Колонном зале урну с прахом. А потом члены правительства «...товарищи Сталин, Молотов. Маленков, Ворошилов, Буденный берут урну с прахом товарища Сталина, ставят ее на носилки, выносят из зала и устанавливают на пушечном лафете...»

В зале никто и ухом не повел, я их, видимо, убаюкал этим рассказом.

Но этим же не кончилось. Я продолжаю: «Огромная масса людей пришла на Красную площадь, и там опять-таки «урну с прахом товарища Сталина» подняли с лафета и установили на помост перед Мавзолеем. Все поднялись на трибуну Мавзолея, траурный митинг... Когда все закончилось, они спустились, взяли носилки и «урну с прахом товарища Сталина» понесли к Кремлевской стене...

А когда все закончилось и ребят уложили спать, мой коллега, старший вожатый «Нижнего» лагеря Миша Холин, говорит: «Ну ты и врзал! Ты же три раза прах товарища Сталина в урну поместил!»

— Как это? Да не может такого быть! — удивился я.
Утром иду на работу, а возле корпуса уже стоит товарищ в штатском.
— Было у вас вчера такое мероприятие? — интересуется.
— Да было...
— Было такое сказано?
— Я сам и не заметил, но мне сказали, что я действительно это говорил, отвечаю...
— А у вас текст есть вашего выступления перед детьми?
— Есть, — блокнот с текстом лежал на стуле рядом.
— Если бы вы по тексту говорили, этого ляпсуса не было бы. А можно блокнот получить?
— Да пожалуйста...
— У вас не предполагается выезд, командировка?
— Да вроде нет....
— Если наклонется, то вы нам сообщите....
Ну, думаю, все! А через месяц повестку получаю: явиться в Ялту в Комитет госбезопасности, 2-й этаж, 13-й кабинет. Ну, думаю, еще и кабинет тринадцатый!
Принимал меня молодой особист в полувоенной одежде без погон.
— Что же вы такую чушь позволили себе? — и ящик в столе выдвигает.
Все, думаю, достанет он сейчас наган, и прямо на месте...
А он мой блокнот достает и кладет на стол.
— Ведь прекрасно же написано, ну почему бы вам по тексту не выступить?
— Да я привык, — оправдываюсь, — с ребятами без текстов... Вот и подвела меня эта практика.
— Я вам рекомендую впредь, если будете выступать, то только по тексту.
— Нет, — говорю. — Я теперь вообще нигде не буду выступать...
— Ну зачем же такие крайности! — улыбнулся особист.
Отдает мне блокнот, мол идите. Я за блокнот и в дверь поскорее, а он:
— Стойте!!!
...Ну, думаю, теперь точно все...
— Возьмите пропуск, вас без него не выпустят!
Все кончилось благополучно, но нервов этот месяц съел немеряно!»

Сталин и артековцы

Сталин был одним из немногих руководителей страны, так ни разу не побывавшем в Артеке. Хотя встреча с артековцами однажды состоялась, когда в 1947-м Сталин отдыхал в Верхней Массандре, во дворце Александра III.
«Однажды, — вспоминает Владимир Тихонович, — адмирал Филипп Сергеевич Октябрьский, звонит в Артек директору: мол, на ялтинском рейде стоят два крейсера, «Молотов» и «Ворошилов». Давайте на крейсер «Ворошилов» свозим артековцев, пусть они там побудут.
Поехали... И вот на «Ворошилове» ребятня «расползлась» везде, и в машинном отделении, и по палубам. И вдруг к нам подходит 1-й помощник капитана и говорит: «Собирайте ребят по правому борту, сейчас из Ялты будет правительственный катер идти».
По радио ведь не объявишь: «Айда все сюда, будем Сталина смотреть!» Начали вытаскивать из разных закоулков всех, кого могли найти. Идет правительственный катер. Стоят Косыгин, адмирал Октябрьский, первый секретарь обкома партии, и они мимо нас в десяти метрах, специально сбавив до минимума скорость, медленно так прошли. Сталин в белом кителе, с золотыми погонами генералиссимуса снял фуражку, приветственно помахал детям. Те орут от восторга, тоже руками машут...»
Сталина, правда, ожидали в 1948 году. «Нам позвонили, что он изъявил желание посетить Артек, — повествует Владимир Тихонович. — Подготовились, дети подарки сообразили — гербарий, девочки салфетку вышили... А в самый последний момент позвонили из

горкома партии, что товарищ Сталин не сможет приехать. Без всяких объяснений. Мы уже на второй-третий день узнали, что к нему неожиданно приехал президент Чехословакии». То, что Сталин из-за президента Чехословакии резко изменил планы, неудивительно. Как раз в это время после отставки «буржуазного» президента Бенеша (июнь 1948-го) президентом республики был избран К.Готвальд. Окончательное включение этой страны в зону влияния СССР стоило того, чтобы поменять любые планы.

Почетный артековец оказался... людоедом

Во времена СССР в Артек очень любили возить именитых иностранцев. Кто только здесь не побывал! Стоит упомянуть самых известных: Джавахарлал Неру и Индира Ганди, президент Лаоса принц Суфанувонг, император Эфиопии Хайли Селасио I, король Афганистана Мухамед Закир Шах, президент Финляндии Урхо Кекконен, писатель Джанни Родари, художник Херлуф Бидstrup, певец Поль Робсон, доктор Бенджамен Спок...

Впрочем, программа пребывания большинства высокопоставленных иностранцев была практически одинаковой: экскурсия по лагерю, детский концерт, обмен подарками. Однообразие в начале семидесятых нарушил только лидер одной африканской страны. Колоритный, с тростью-жезлом в руках, с потрясающей улыбкой — он не мог не очаровать. А после того как он сам устроил целое представление — пел, бил в барабаны, танцевал, по ходу разучил с детьми африканскую песенку-кричалку (последняя

прижилась и была популярна в Артеке чуть ли не до конца восьмидесятых, в африканца влюбилось все детское и взрослое население лагеря. Под всеобщее одобрение гостю присвоили звание «Почетного артековца» и повязали пионерский галстук. Звали африканца Жан-Бедель Бокасса. Тогда он был еще только

президентом Центральноафриканской Республики. Позже он провозгласил себя императором и прославился тем, что самолично съедал своих политических оппонентов. А любимое блюдо этого «почетного артековца» называлось «плоды просвещения». Готовилось оно исключительно из школьников-отличников... Поэтому о том, что имел ввиду африканский гость, произнося фразу: «Мне очень понравились дети Артека», — можно только догадываться. (Обратите внимание на плотоядную улыбку, с которой он смотрит на пионера! - "Артековец")

«Э-эх! — вздыхает Владимир Тихонович, — такой рубаха-парень, такая душка, а оказался людоедом! И кто только мог подумать?»

Случались с высокими гостями в Артеке и неприятные инциденты. Самый тяжелый произошел в 1964 году с лидером итальянских коммунистов Пальмиро Тольятти. Тогда между компартией Италии и КПСС были довольно сильные идеологические трения. Тольятти приехал в СССР для объяснений с Хрущевым. Но Никита Сергеевич встретиться не захотел и сбаврил надоедливовго еврокоммуниста

в Крым «на отдых». Неудивительно, что у Тольятти случился инсульт. «Пальмиро Тольятти, — вспоминает Владимир Свистов, — потерял сознание прямо у меня на глазах. Его перенесли в изолятор «Морского», где спустя неделю он и умер».

Очень неприятная история произошла в 1952 году с турецким поэтом Назымом Хикметом. «После войны, — рассказывает Владимир Свистов, — на восстановлении Артека трудилась группа немецких военнопленных. С материалами было туго, поэтому зачастую использовались обломки разрушенных зданий и другие подручные средства. Когда ремонтировали ступеньки в «Кипарисном» лагере, приволокли с соседнего татарского кладбища надгробную плиту. Да еще и установили ее надписью вверх». То, что тогда такое кощунство никого не возмутило, понять можно. Советская пропаганда крымских татар не жаловала, а большинство населения ей верило. Брошенное под ноги надгробие «вражеского народа» воспринималось как должное, а большинству вообще было все равно — ну плита, ну арабская вязь на ней... Мало ли в Крыму всяких древностей с непонятными письменами?

«Во время прогулки по лагерю, — продолжает Владимир Тихонович, — Хикмет вдруг с ужасом обнаружил, что стоит на могильной плите да еще с изречением из «Корана»! В тот же день плиту убрали».

Владимир Тихонович воздушным асом не стал, но...

В Артек Владимир Тихонович попал исключительно благодаря несостоявшейся мечте о небе. Ирония судьбы: почти все ребята из организованного им в Харькове кружка планеристов стали летчиками, а он, самый буйный авиатор, — нет. А все из-за травм, полученных при испытании самодельного планера. Но Артек действительно сказочное место, и порой несбывшиеся мечты сбываются в нем с совсем неожиданной стороны. Да, летчиком Володя Свистов не стал, но Артек подарил ему дружбу с самыми известными покорителями неба. Среди них летчик-испытатель Владимир Коккинаки, летчики-истребители Александр Покрышкин и Иван Кожедуб,

первый космонавт планеты Юрий Гагарин...

«С Коккинаки я познакомился довольно оригинально, — вспоминает Владимир Свистов. — Его племянница Наташа приехала в Артек и в первый же день написала родителям: «Заберите меня отсюда домой — здесь плохо и скучно!» Владимир Константинович в это время испытывал стратегический бомбардировщик. Слетал на Дальний Восток и, вернувшись, посадил свой самолет в Севастополе. Брат попросил его заехать в Артек за Наташей.

Приезжает Коккинаки в Артек, объясняет мне ситуацию и просит вызвать племянницу. Прискакала Наташа и жутко удивилась: «А ты что здесь делаешь?» — «Да вот, приехал тебя забрать, ты же просила». «Никуда не поеду!» — расплакалась та.

Ситуация, кстати, довольно банальная. Сколько встревоженных родителей после таких писем срывались в Артек, одному Богу известно. Поэтому любой мало-мальски опытный вожатый всегда просит детей первые 3—4 дня воздержаться от подобных посланий. «Позже можете писать все что угодно», — просит он, прекрасно зная, что «потом» таких писем не будет.

Время было позднее, до Севастополя ехать далеко, поэтому Владимир Константинович остался ночевать в кабинете Свистова на диванчике. «Эх, — улыбается Владимир Тихонович, — жаль, что он не сохранился, если учесть, сколько на нем знаменитостей спало или хотя бы сидело, сейчас ему место в музее было бы...».

Неоднократно сиживал на этом диванчике и Юрий Гагарин. «С Юрием Алексеевичем я на протяжении шести лет встречался ежегодно, — рассказывает Владимир Тихонович. — В 1961-м мы с ним познакомились, а последний раз — в 1967-м, когда он провел у нас в «Морском» целую неделю. А спустя год он погиб...».

Сегодня Владимир Тихонович — главный хранитель истории лагеря. Он заведует расположенным во дворце Суук-Су музеем истории Артека. Сотрудники лагеря шутят, что главный и самый интересный экспонат музея — сам Свистов. Помимо этого, Владимир Тихонович написал ряд книг об Артеке. Кстати, вдохновил его на эту работу Самуил Яковлевич Маршак, тоже старый знакомый и друг Владимира Тихоновича.

Дмитрий Полухович. "Зеркало недели" (31 мая 2003)

Это интервью я взял в двадцатых числах апреля 2003 года. 1 сентября, того же года, только приехав в Артек, я сразу пошел во дворец Суук-Су, к Владимиру Тихоновичу в музей. Хотел отнести ему экземпляр газеты и еще ряд интересных материалов по истории Артека, которые мне удалось раскопать. А там мне сказали, что рано утром его не стало...